

УТВЕРЖДЕН
постановлением Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
от 26 сентября 2001 года

ОБЗОР
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2001
года
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
Вопросы квалификации преступлений

1. Убийство из хулиганских побуждений (п. "и" ч.2 ст.105 УК РФ) излишне квалифицировано по п. "б" ч.2 ст.105 УК РФ как убийство в связи с выполнением потерпевшим общественного долга.

Аспидов, Анисимов, Ильин и другие распивали спиртные напитки в связи с проводами Аспидова в армию. Когда спиртное закончилось, Аспидов, Кропис и Хабин пошли за ним в магазин светильников. В пути следования в ходе возникшего конфликта Аспидов и Кропис стали бить Хабина.

Находившиеся неподалеку Бельшев, Гладышев и Найданов, увидев происходящее, сделали молодым людям замечание и потребовали прекратить избиение. В ответ Кропис подошел к мужчинам, вызывая их на драку, а Аспидов вернулся домой и позвал находившихся там ребят на помощь, сказав, что их избивают.

Гладышев, Бельшев и Найданов, увидев большое количество людей, приближающихся к ним, в целях защиты взяли в руки палки и побежали в разные стороны.

Анисимов, Аспидов, Ильин и другие молодые люди догнали Бельшева, сбили его с ног и стали наносить ему удары руками и ногами по голове, туловищу и другим частям тела.

Аспидов взял палку и ею наносил удары потерпевшему по голове и телу. После того как потерпевший Бельшев перестал подавать признаки жизни, его перенесли во двор одного из домов, где еще нанесли удары по телу потерпевшего.

От полученных повреждений Бельшев скончался на месте.

Суд первой инстанции квалифицировал действия осужденных Аспидова, Анисимова и Ильина по п.п. "б,ж,и" ч.2 ст.105 УК РФ.

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос об исключении из приговора и определения кассационной инстанции осуждения Аспидова, Анисимова и Ильина по п. "б" ч.2 ст.105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел дело и удовлетворил протест, указав следующее.

По смыслу уголовного закона по п. "б" ч.2 ст.105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность. При этом под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий.

Квалифицируя действия осужденных по п. "б" ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим общественного долга, суд не установил, с целью воспрепятствования осуществлению каких специально возложенных на потерпевшего обязанностей и других общественно полезных действий он был убит. Кроме того, вывод суда об убийстве потерпевшего в связи с выполнением им своего

общественного долга не подтверждается материалами уголовного дела.

Так, из показаний осужденных и свидетелей следует, что мотив убийства потерпевшего был хулиганский.

Обосновывая квалификацию действий осужденных по п. "и" ч.2 ст.105 УК РФ, суд указал, что действиями Аспидова, Анисимова и Ильина был грубо нарушен общественный порядок с явным неуважением к обществу. Таким образом, суд правильно установил, что осужденные совершили убийство на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали.

В связи с изложенным, осуждение Аспидова, Анисимова и Ильина по п. "б" ч.2 ст.105 УК РФ подлежит исключению из судебных решений.

Постановление № 288п2001 по делу Аспидова и других

2. Поскольку организаторская роль осужденной заключалась в подыскании исполнителя убийства, склонении его к совершению преступления, разработке плана убийства двух лиц, сокрытии трупов, следов преступления и ведении переговоров относительно платы за совершенное преступление, то ее действия следует квалифицировать по ч.3 ст.33, ст.105 ч.2 п. "а" УК РФ и дополнительной квалификации по ч.ч.4 и 5 ст.33 УК РФ не требуется.

Определение № 48-001-66 по делу Гатиной

3. Суд ошибочно квалифицировал кражу, как совершенную лицом, ранее дважды судимым за хищение.

По приговору от 27 мая 1999 года Я. осужден по п.п. "б, в, г" ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы условно.

По приговору от 27 июля 1999 года Я. вновь осужден по п.п. "б,в,г" ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы за преступление, совершенное им до вынесения приговора по первому делу.

Эти приговоры исполнялись самостоятельно.

13 сентября 2000 года Я. осужден по п. "в" ч.3 ст.158 УК РФ и ч.1 ст.228 УК РФ.

Наказание назначено на основании ч.3 ст.69 УК РФ и ст.70 УК РФ.

Квалифицируя действия виновного по п. "в" ч.3 ст.158 УК РФ как лица, дважды судимого за хищение чужого имущества, суд исходил из того, что в отношении него имеются два вступивших в законную силу приговора, ни по одному из которых судимости не погашены.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия Я. с п. "в" ч.3 ст.158 УК РФ на п.п. "б,в,г" ч.2 ст.158 УК РФ, поскольку самостоятельное исполнение таких приговоров не является основанием для признания наличия двух судимостей, ибо Я. был осужден по совокупности преступлений, а не приговоров.

Определение № 42-Д01-1 по делу Яцуна

4. В соответствии с примечанием к ст.158 УК РФ крупным размером при хищении признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления.

Как видно из материалов дела, в процессе разбойного нападения, совершенного группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, осужденные завладели имуществом на общую сумму 41.115.000 рублей.

На момент совершения разбойного нападения, 24 января 1997 года, минимальный размер оплаты труда составлял 83490 рублей.

Исходя из этого хищение не может быть признано совершенным в крупном размере, так как сумма похищенного не превышает 41.745.000 рублей, то есть пятисоткратный минимальный размер оплаты труда.

В связи с этим, Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия с п. "б" ч.3 ст.162 УК РФ на п.п. "а, в, г" ч.2 ст.162 УК РФ.

Постановление № 466п01 по делу Дитриха и других

5. Суд, признав лицо виновным в разбойном нападении и причинении смерти потерпевшей по неосторожности, правильно квалифицировал его действия по п.п. "б, в" ч.2 ст.162 и ч.1 ст.109 УК РФ.

Рауд и Кириченко договорились об ограблении потерпевшей. В совершение данного преступления они вовлекли несовершеннолетнюю Красильникову.

Обманным путем проникнув в квартиру потерпевшей, Кириченко, требуя выдачи денег и ценностей, стал избивать потерпевшую, а Красильникова и Рауд в это время обыскивали дом.

Испугавшись, потерпевшая передала Кириченко 30 рублей, 6 бутылок водки и золотые серьги.

Продолжая требовать деньги, золото и другое имущество, Кириченко матерчатой удавкой стал сдавливать шею потерпевшей. В процессе удушения у потерпевшей произошел сердечный приступ, от которого она скончалась на месте происшествия. Убедившись, что потерпевшая мертва, нападавшие завладели ее имуществом, деньгами и золотыми изделиями.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Кириченко по ч.1 ст.109 УК РФ, п.п. "б, в" ч.2 ст.162 УК РФ и ч.1 ст.150 УК РФ, действия Рауд по п.п. "а, в" ч.2 ст.161 УК РФ, ч.4 ст.150 УК РФ и Красильниковой по п.п. "а, в" ч.2 ст.161 УК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

В протесте заместителя Генерального прокурора РФ поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение. По мнению автора протеста, суд, установив, что сдавливание шеи петлей спровоцировало сердечный приступ, от которого последовала смерть потерпевшей, ошибочно расценил действия виновного как причинение смерти по неосторожности.

Осужденные, как видно из их показаний, считали, что смерть потерпевшей наступила от удушения. Никто из них, в том числе и Кириченко, не предполагал наличия у погибшей каких-либо заболеваний и возможности наступления смерти в результате болезни.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел дело и оставил протест без удовлетворения, указав следующее.

Из показаний Красильниковой видно, что Кириченко неоднократно сдавливал шею потерпевшей, требуя деньги и ценности.

Вместе с тем Кириченко при допросе в качестве подозреваемого, признавая, что он душил потерпевшую и требовал деньги, утверждал, что убивать ее не хотел.

Таким образом, примененное Кириченко насилье к потерпевшей имело целью понудить ее указать, где находятся ценности.

Как видно из заключений судебно-медицинских экспертов, смерть потерпевшей могла наступить как от острой сердечной недостаточности, так и от механической асфиксии.

При таких обстоятельствах суд обоснованно исходил из конституционного положения, согласно которому неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу, и правильно квалифицировал действия Кириченко по п.п. "б, в" ч.2 ст.162 УК РФ и ч.1 ст.109 УК РФ.

Постановление № 464п01пр по делу Кириченко и других

6. Судебная коллегия при рассмотрении дела в кассационном порядке признала обоснованным осуждение лица по ч.4 ст.166 УК РФ.

Как видно из материалов дела, В. на остановке общественного транспорта выскочил перед двигавшейся автомашиной под управлением потерпевшей, которая вынуждена была остановить автомобиль. Воспользовавшись этим, В. сел на переднее сиденье и предложил следовать далее. На требование потерпевшей выйти из машины В. вытащил нож, приставил лезвие к шее и, угрожая причинением насилия, опасного для жизни и здоровья, заставил ее проехать к определенному месту, где изнасиловал потерпевшую.

Действия В. квалифицированы судом по п. "в" ч.2 ст.131 УК РФ и ч.4 ст.166 УК РФ.

Доводы протеста о том, что поскольку у В. не было умысла на угон автомобиля, то его осуждение по ч.4 ст.166 УК РФ является необоснованным, признаны Судебной коллегией неубедительными по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями закона (ст.166 УК РФ) под неправомерным завладением автомобилем понимается выход автомобиля или иного транспортного средства из-под распоряжения владельца против его воли.

То обстоятельство, что при неправомерном завладении автомашиной под управлением потерпевшей последняя оставалась за рулем, никак не влияет на правильность вывода суда, так как потерпевшая была лишена свободы передвижения вопреки ее воле, управлять автомашиной в данной ситуации ее заставил под угрозой ножа В. ради облегчения совершения другого преступления.

Определение № 31-Д01пр-6 по делу Ведерникова

Назначение наказания.

7. По смыслу уголовного закона назначение наказания по совокупности преступлений по правилам, предусмотренным ч.5 ст.69 УК РФ, не допускается, если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу. В таких случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно.

Из материалов дела усматривается, что У. по приговору от 19 апреля 1999 года был осужден за совершенную им 1 сентября 1998 года кражу. После вынесения этого приговора установлено, что он виновен еще и в других преступлениях, совершенных 14 ноября 1998 года, то есть до вынесения приговора по первому делу.

При назначении наказания У. по последнему приговору суд не должен был руководствоваться правилами ч.5 ст.69 УК РФ, поскольку наказание по приговору от 19 апреля 1999 года было постановлено считать условным.

Согласно же ст.74 УК РФ, условное осуждение может быть отменено лишь в случае систематического или злостного неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей либо совершения им в этот период нового преступления.

Таких обстоятельств по делу не имеется. Более того, 14 ноября 1998 года, то есть за пять с лишним месяцев до провозглашения первого приговора, У. был задержан и находился под стражей по настоящему делу.

Следовательно, приговоры от 19 апреля 1999 года и от 29 июня 1999 года в отношении У. должны исполняться самостоятельно. К настоящему времени установленный У. испытательный срок истек.

Кроме того, У., как лицо, ранее не отбывавшее наказание в местах лишения свободы и признанное виновным в совершении тяжких преступлений, должен, согласно п. "б" ч.1 ст.58 УК РФ, отбывать наказание в исправительной колонии общего режима.

Постановление № 436п01пр по делу Уса

8. При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. "и" ст.61 УК РФ, назначенное осужденному наказание в соответствии с требованиями ст.62 УК РФ не должно превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей особенной части УК РФ.

Приволжским окружным военным судом П. и А. признаны виновными в изнасиловании, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а А., кроме того, в изнасиловании заведомо несовершеннолетней и в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с изнасилованием.

Наказание А. назначено: по п.п. "б, д" ч.2 ст.131 УК РФ - 4 года лишения свободы, по п.п. "ж, к" ч.2 ст.105 УК РФ - 8 лет лишения свободы, а по совокупности преступлений - 8 лет и 6 месяцев лишения свободы; окончательное наказание назначено А. путем частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору в виде 9 лет

лишения свободы.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Военная коллегия изменила приговор в связи с тем, что при назначении наказания несовершеннолетнему А. не было учтено, что в соответствии со ст.88 УК РФ для несовершеннолетних наказание в виде лишения свободы не может превышать 10 лет, и, несмотря на установленные по делу обстоятельства - явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления и изобличение соучастника преступления, суд при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, не применил ст.62 УК РФ, в соответствии с которой размер наказания в таких случаях не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Военная коллегия смягчила А. наказание по п.п. "ж,к" ч.2 ст.105 УК РФ до 6 лет лишения свободы (по совокупности преступлений 6 лет и 6 месяцев) и окончательно определила к отбыванию по совокупности приговоров 7 лет лишения свободы.

Определение № 3-1/2001 по делу Писарева и Атабаева

Процессуальные вопросы.

9. Уголовное дело не может быть прекращено вследствие акта амнистии, если обвиняемый против этого возражает.

По приговору краевого суда К. и З. осуждены по ст.292 УК РФ к лишению свободы сроком на 6 месяцев каждый. На основании п.1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" они от наказания освобождены.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила и дело прекратила на основании п.4 ч.1 ст.5 УПК РСФСР.

Судебная коллегия указала в определении на то, что органы следствия, возбуждая дело после принятия постановления об амнистии, допустили нарушение п.4 ч.1 ст.5 УПК РСФСР, запрещающего возбуждать уголовное дело и исключаящего начало какого-либо судопроизводства по нему вследствие акта амнистии, устранившего применение наказания за совершенное деяние.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел дело и отменил кассационное определение, а дело передал на новое кассационное рассмотрение, указав следующее.

Уголовное дело возбуждено 29 мая 2000 года по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст.137 и ч.1 ст.285 УК РФ.

28 августа 2000 года дело в отношении К. и З. выделено в отдельное производство по ст.292 УК РФ.

В сентябре того же года дело было передано в суд, постановивший в отношении К. и З. обвинительный приговор с освобождением их от наказания на основании Постановления об амнистии.

Однако на всем протяжении предварительного следствия и в судебном заседании К. и З. виновными себя в предъявленном им обвинении по ст.292 УК РФ не признавали, ни они сами, ни их адвокаты о прекращении дела в связи с актом амнистии не просили, а в соответствии с ч.5 ст.5 УПК РСФСР без согласия обвиняемых уголовное дело в отношении них не может быть прекращено вследствие акта амнистии.

Таким образом, с учетом изложенного ссылаясь в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ на допущенное органами следствия и судом существенное нарушение уголовно-процессуального закона несостоятельна.

Кроме того, рассмотрев дело по кассационным жалобам осужденного З. и адвоката осужденного К., в которых оспаривалась виновность З. и К. в служебном подлоге, Судебная коллегия в нарушение требований ч.2 ст.351 УПК РСФСР не указала оснований, по которым доводы этих жалоб признаны неправильными или несущественными.

Постановление № 338п01пр по делу Калинина и Зорькина

10. Неправильное применение уголовного закона в резолютивной части приговора, по которому подсудимый признан виновным, повлекло отмену приговора.

Суд указал в приговоре, что, квалифицируя действия Е. по п. "в" ч.3 ст.131, ст.134 УК РФ, считает, что его действия дополнительной квалификации по ст.133 УК РФ не требуют, поэтому исключает из обвинения Е. ст.133 УК РФ, как излишне вмененную.

Однако в нарушение ст.315 УПК РСФСР суд в резолютивной части обвинительного приговора признал Е. виновным по п. "в" ч.3 ст.131, ст.134 УК РФ, но наказание назначил по ст.133 УК РФ и п. "в" ч.3 ст.131 УК РФ.

Неправильное применение уголовного закона является основанием к отмене приговора.

Поскольку обвинение в изнасиловании лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста, связано с обвинением в половом сношении с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, то приговор подлежит отмене в полном объеме.

Судебная коллегия приговор отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение.

Определение № 53-000-34 по делу Егорова

11. Суд возвратил дело на дополнительное расследование, признав существенным нарушением уголовно-процессуального закона то обстоятельство, что большинство следственных документов изготовлены почерком, не поддающимся прочтению.

При подготовке дела к назначению его слушанием в судебном заседании судья пришел к выводу о невозможности проверки материалов дела в судебном заседании с точки зрения достаточности доказательств, поскольку протоколы основных следственных действий оформлены почерком следователя, который фактически невозможно прочесть ввиду его своеобразия и существенного отступления от правил каллиграфии, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, препятствующим проведению судебного заседания и не позволяющим принять решение согласно ст.221 УПК РСФСР.

Доводы протеста о том, что данное обстоятельство не свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, так как участники процесса не заявляли о нарушении их прав, признаны необоснованными.

Согласно ч.1 ст.345 УПК РСФСР существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются не только те, которые лишили или стеснили права участников процесса, но и те, которые иным путем помешали суду всесторонне разобраться дело и могли повлиять на принятие законного и обоснованного решения. К таким обстоятельствам судья обоснованно отнес невозможность прочтения следственных документов из-за неразборчивого почерка.

По делу допущены и другие существенные нарушения процессуального закона.

В нарушение ст.ст.151, 160 УПК РСФСР в протоколах допросов обвиняемых и свидетелей не указано, кем прочтены эти протоколы.

При таких обстоятельствах дело обоснованно направлено для дополнительного расследования.

Протест заместителя Генерального прокурора РФ о направлении дела на новое судебное рассмотрение оставлен Президиумом Верховного Суда РФ без удовлетворения.

Определение № 45-001-93; Постановление № 746п01пр по делу Сваловой и Щукиной

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Согласно п. "о" ст.71 Конституции Российской Федерации помилование находится в ведении РФ и является ее исключительной компетенцией.

Отказывая прокурору в удовлетворении заявления о признании противоречащим федеральному законодательству закона субъекта РФ "О помиловании лиц, осужденных судами", суд исходил из того, что действительно согласно п. "о" ст.71, п. "в" ст.89 Конституции РФ, п.1 ст.85 Уголовного Кодекса РФ вопрос о помиловании

находится в ведении РФ и помилование осуществляет Президент РФ, однако в соответствии с п.3 ст. 11 Конституции РФ разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ осуществляется не только Конституцией РФ, но также Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий. На момент принятия оспариваемого закона такой договор имел место. Кроме того, суд указал, что оспариваемый прокурором закон направлен на защиту прав и свобод человека, а защита прав и свобод человека и гражданина в силу п. "б" ст.72 Конституции РФ находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ, следовательно, поскольку федеральный закон по вопросу помилования не принят, субъект РФ вправе был осуществить собственное правовое регулирование данного вопроса.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила указанное решение и вынесла новое решение об удовлетворении заявленного прокурором требования, указав следующее.

Действительно, в ст. 11 Конституции РФ установлено правило, предусматривающее возможность разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ на основании договоров.

Вместе с тем ст. 11 находится в главе 1 Конституции РФ, которая определяет основы конституционного строя и устанавливает, что суверенитет РФ как демократического федеративного правового государства распространяется на всю ее территорию (ст.1, ч.1 ст.4). При этом Конституция РФ имеет верховенство на всей территории РФ (ч.2 ст.4).

В части 1 ст. 15 также закреплено, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ.

Таким образом, в Конституции РФ установлен принцип, в соответствии с которым конституционные нормы имеют приоритет перед иным нормативным актом и им придан характер прямого действия.

В силу п. "о" ст.71 Конституции РФ помилование находится в ведении РФ и является ее исключительной компетенцией. Следовательно, эти полномочия не могут быть переданы договором между органом государственной власти РФ и субъектом РФ в их совместное ведение или в ведение субъекта РФ.

Определение № 49Г-01 -23

2. Суд правильно признал норму, содержащуюся в уставе субъекта РФ и предусматривающую принятие совместных постановлений законодательным (представительным) органом власти субъекта РФ и главой исполнительной власти этого субъекта РФ, противоречащей действующему законодательству.

Одной из норм устава области предусмотрено принятие в необходимых случаях совместных постановлений областной Думой и Главой администрации области.

Областной суд, рассматривая дело по заявлению прокурора, признал указанную норму недействующей и не подлежащей применению со дня вступления решения в законную силу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила решение без изменения, указав следующее.

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Федеральный закон от 6 октября 1999 г. "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (ст.ст.5-8) определяет компетенцию

законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ и устанавливает круг вопросов, по которым законодательный орган государственной власти субъекта федерации может принимать законы, постановления.

Статьи 21, 22 названного закона, определяя полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта федерации, предусматривает возможность издания по установленному кругу вопросов указов (постановлений) и распоряжений. Вышеуказанный закон РФ и Конституция РФ не предусматривают принятие совместных постановлений законодательными и исполнительными органами государственной власти субъекта РФ.

В соответствии со ст. 23 вышеназванного Федерального закона взаимодействие ветвей власти допускается лишь в формах, установленных данным законом и законом субъекта РФ, который не должен противоречить федеральному закону.

Определение № 6Г-00-5

3. Сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов РФ.

К. обратился в суд с заявлением о признании недействительным Положения о порядке возмещения в г.Москве убытков, причиненных изъятием земельных участков для государственных, муниципальных (городских) и других нужд, утвержденного распоряжением мэра Москвы от 26 августа 1998 г. № 857-РМ, в той мере, в какой оно связывает вопросы возмещения ущерба с наличием или отсутствием регистрации и необоснованно ограничивает права тех собственников, которые не зарегистрированы в своих домах постоянно. Заявление обоснованно тем, что это положение ограничивает его право собственника на получение квартиры взамен изымаемого у него дома, связывает вопросы возмещения ущерба с наличием или отсутствием регистрации, противоречит в этой части действующему Закону РФ от 25 июня 1993 г. "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации".

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд указал на то, что применительно к данному случаю регистрация гражданина по месту жительства является необходимым условием для реализации гражданином его права на получение квартиры по установленным нормам взамен сносимого жилого дома. С регистрацией связано право гражданина на получение квартиры по установленным в г.Москве нормам предоставления жилья, что соответствует требованиям федерального жилищного законодательства и Закону РФ "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации".

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение отменила, указав следующее.

По смыслу Закона РФ "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации. Сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Федеральное земельное законодательство и федеральное жилищное законодательство не предусматривают регистрацию по месту жительства как обязательное условие для

получения компенсации и возмещения причиненных убытков при изъятии земельных участков, в том числе у граждан, для государственных, муниципальных (городских) и других нужд.

Определение № 5Г-01-56

4. Установление субъектом РФ административной ответственности за правонарушения в области пожарной безопасности иначе, чем установлено федеральным законодательством, правильно признано незаконным.

В соответствии со ст. 16 закона области "О пожарной безопасности в области" на юридические лица, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также на другие субъекты предпринимательской деятельности, возложена административная ответственность за правонарушения в области пожарной безопасности в виде штрафа от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда.

Решением областного суда удовлетворено заявленное требование о признании данной нормы противоречащей федеральному законодательству.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила данное решение без изменения.

Вывод суда основан на правильном применении ст. 39 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. "О пожарной безопасности", согласно которой за правонарушения в области пожарной безопасности предприятия уплачивают в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, штраф в размере до двух процентов соответствующих месячных фондов оплаты труда, а иные субъекты предпринимательской деятельности - в размере от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда.

Установив в нарушение данной нормы федерального закона единую штрафную санкцию от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда для всех юридических лиц и иных субъектов предпринимательской деятельности, законодательный орган власти субъекта РФ превысил свои полномочия.

При таких обстоятельствах и с учетом положений Конституции Российской Федерации (п. "к" ст. 72, частей 2, 5 ст. 76) суд правомерно признал оспариваемую норму областного закона противоречащей федеральному законодательству, недействующей и не подлежащей применению со дня вступления решения суда в законную силу.

Определение № 48Г-01-21

5. Отказ суда в признании незаконным увольнения со службы по ст. 58 п. "б" (по достижении предельного возраста) Положения о прохождении службы в органах внутренних дел признан неправильным.

К., проходившая службу в управлении государственной противопожарной службы УВД области, была уволена в сентябре 1998 г. по ст. 58 п. "б" (по достижении предельного возраста) Положения о прохождении службы в органах внутренних дел. Решением суда, оставленным без изменения последующими судебными инстанциями, в иске отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные постановления и дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с абзацем первым ч. 7 ст. 19 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. "О милиции" сотрудник милиции может быть уволен со службы по достижении предельного возраста, установленного Положением о службе в органах внутренних дел. Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. "О пожарной безопасности" на сотрудников и военнослужащих Государственной противопожарной службы распространяются положения, регламентирующие прохождение службы соответственно в органах внутренних дел и в Вооруженных Силах РФ.

Статьей 59 Положения о службе в органах внутренних дел РФ, утвержденного

постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г., установлены возрастные ограничения для сотрудников органов внутренних дел. В частности, сотрудники ОВД, имеющие специальные звания от младших лейтенантов милиции (внутренней службы, юстиции) до подполковников милиции (внутренней службы, юстиции) могут состоять на службе в ОВД до достижения ими 45 летнего возраста. Сотрудники, достигшие предельного возраста, подлежат увольнению. В интересах службы при положительной аттестации и отсутствии медицинских противопоказаний сотрудники ОВД в персональном порядке и с их согласия могут быть оставлены на службе сверх установленного предельного возраста на срок до 5 лет.

Суд не учел, что увольнение по инициативе руководителя без согласия сотрудника и без обоснования причин, подтверждающих невозможность дальнейшего прохождения службы, не соответствует Конституции Российской Федерации. Норма об увольнении по достижении предельного возраста, по существу, является гарантией прав сотрудника ОВД на продолжение службы в случае пригодности по состоянию здоровья и добросовестного исполнения в прошлом своих обязанностей.

Обоснованием администрацией невозможности продолжения сотрудником службы устраняется вероятность произвольных действий руководителя, не основанных на интересах службы.

В приказе об увольнении истицы не указаны основания, послужившие поводом для освобождения от занимаемой должности в связи с достижением предельного возраста. К. была согласна продолжать службу, характеризуется положительно, медицинских противопоказаний для дальнейшего прохождения службы не имеет.

Определение №46В01пр-2

6. В случае обнаружения проступка в двухгодичный срок по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности предприятия дисциплинарное взыскание подлежит применению не позднее одного месяца со дня окончания такой проверки.

Решением городского суда, оставленным без изменения последующими судебными инстанциями, было отказано в иске Т. о восстановлении на работе по тем основаниям, что Т. допущены нарушения финансовой и производственной дисциплины, санитарных и противопожарных норм, т.е. грубые нарушения трудовых обязанностей руководителем предприятия, являющиеся основанием для расторжения трудового договора по п.1 ст.254 КЗоТ РФ; мера дисциплинарного взыскания была применена в установленный законом двухгодичный срок, так как нарушения выявлены в ходе проверки финансово-хозяйственной деятельности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные постановления и постановила новое решение о восстановлении Т. на работе в должности директора предприятия, указав следующее.

На основании ч.ч.2 и 3 ст. 136 КЗоТ РФ дисциплинарное взыскание, к которому согласно п.4 ст. 135 КЗоТ РФ относится и увольнение по п.1 ст.254, применяется непосредственно за обнаружением проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая времени болезни работника или пребывания его в отпуске. Взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности - не позднее двух лет со дня его совершения.

Из этого следует, что и в случае обнаружения проступка в двухгодичный срок по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности дисциплинарное взыскание должно быть применено не позднее одного месяца со дня окончания такой проверки. Между тем, проверка финансово-хозяйственной деятельности предприятия окончена в ноябре 1998 года, а дисциплинарное взыскание в виде увольнения с работы применено лишь в марте 1999 года.

Определение № 21 ВОО-15

7. Вывод суда о том, что время нахождения на военной службе включается в любой стаж работы, в том числе и в стаж работы по специальности, что в свою очередь, дает право на назначение пенсии за выслугу лет, признан неправильным.

Управлением пенсионного фонда Г, отказано в назначении пенсии по выслуге лет в связи с педагогической деятельностью, поскольку на момент обращения за назначением пенсии ее специальный трудовой стаж, связанный с педагогической деятельностью, составил 22 года 11 месяцев 21 день, тогда как в силу ст.80 Закона РФ от 20 ноября 1990 г. (с последующими изменениями и дополнениями) "О государственных пенсиях в Российской Федерации" пенсия в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей устанавливается при выслуге не менее 25 лет. В специальный стаж, дающий право на получение пенсии в связи с педагогической деятельностью, период службы младшим сержантом-телеграфистом с июля 1988 года по сентябрь 1990 года включен не был.

При вынесении решения об удовлетворении жалобы суд первой инстанции руководствовался положением абзаца первого п.3 ст. 10 Федерального закона от 27 мая 1998 г. "О статусе военнослужащих", в соответствии с которым время нахождения граждан на военной службе по контракту засчитывается в их общий трудовой стаж, включается в стаж государственной службы государственного служащего и стаж работы по специальности из расчета один день военной службы за один день работы, а время нахождения граждан на военной службе по призыву (в том числе офицеров, призванных на военную службу в соответствии с указом Президента Российской Федерации) - один день военной службы за два дня работы. Принимая во внимание указанную норму, районный суд сделал вывод о том, что время нахождения на военной службе включается в любой стаж работы, в том числе и в стаж работы по специальности, что, в свою очередь, дает право на назначение пенсии за выслугу лет. Определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда указанное решение отменено, по делу постановлено новое решение об отказе в удовлетворении жалобы. Постановлением президиума областного суда определение судебной коллегии отменено, решение районного суда оставлено в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума областного суда, оставив в силе кассационное определение, по следующим основаниям.

Вывод суда первой инстанции, поддержанный президиумом областного суда, ошибочен, поскольку сделан без учета специальной нормы, изложенной в абзаце втором п.3 ст. 10 Федерального закона "О статусе военнослужащих".

В соответствии с абзацем вторым п.3 ст. 10 указанного закона время прохождения военной службы военнослужащими на воинских должностях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, засчитывается в специальный трудовой стаж при установлении пенсии по старости в связи с особыми условиями труда или пенсии за выслугу лет, если указанные должности включены в соответствующие перечни, утвержденные Правительством Российской Федерации.

Исходя из анализа абзацев первого и второго п.3 ст.10 Федерального закона "О статусе военнослужащих", можно сделать вывод о том, что законодатель специально урегулировал включение времени прохождения военной службы при установлении пенсии за выслугу лет в абзаце втором п.3 ст. 10 указанного закона.

Таким образом, время прохождения военной службы военнослужащими засчитывается в специальный трудовой стаж при установлении пенсии за выслугу лет только в случае прохождения службы на воинских должностях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, если они включены в соответствующие перечни, утвержденные Правительством РФ.

Во всех остальных случаях время прохождения военной службы учитывается для

назначения пенсии на общих основаниях и при назначении пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью учитываться не может.

Определение № 67В01-2

8. Отказ в принятии заявления за неподведомственностью спора суду общей юрисдикции признан неправильным.

Комитетом социальной защиты населения Б. - участнику ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС была назначена денежная компенсация по возмещению вреда, причиненного здоровью.

Комитет социальной защиты населения обратился в суд с иском к АООТ и районному военкомату о возмещении причиненных убытков, указав, что ответчиками были представлены неправильные сведения, в связи с чем Б. была выплачена излишняя сумма.

Определением районного суда в принятии искового заявления отказано.

Постановлением президиума областного суда данное определение суда было оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила заявление комитета социальной защиты населения в тот же районный суд, указав следующее.

Отказывая комитету социальной защиты населения в принятии данного искового заявления, суд сослался на то, что этот спор неподведомствен суду общей юрисдикции и предложил обратиться в арбитражный суд.

Однако, как усматривается из искового заявления, комитет социальной защиты населения указал в иске в качестве заинтересованного лица - Б., процессуальное положение которого может быть определено как третье лицо на стороне ответчика, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора.

В соответствии со ст. 38 ГПК РСФСР третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в дело на сторону истца или ответчика до постановления судом решения, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству сторон, прокурора или по инициативе суда.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, кроме права на изменение основания и предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, а также на отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, требование принудительного исполнения судебного решения.

Поскольку ст.22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не допускает участие физического лица в ходе рассмотрения дела арбитражным судом, то данное дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Определяя подведомственность этого спора, следует исходить из того, что его рассмотрение не исключает возможность вступления в процесс Б. в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования, на стороне ответчика, поскольку постановленное по делу судебное решение может повлиять на его права и обязанности по отношению к последнему.

Определение № 14В01пр-11

9. В соответствии со ст.1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

А. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ и Генеральной-прокуратуре РФ о компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что в отношении него незаконно была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, впоследствии приговором суда он был оправдан за отсутствием состава преступления.

Решением суда, оставленным без изменения последующими судебными инстанциями, в иске к Министерству финансов РФ отказано, компенсация морального вреда взыскана с Генеральной прокуратуры РФ по тем основаниям, что Генеральная прокуратура РФ является главным распорядителем средств федерального бюджета, самостоятельно распределяет бюджетные средства по подведомственным получателям этих средств, что предусмотрено ст. 158 Бюджетного кодекса РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с таким выводом не согласилась, указав следующее.

Согласно ст. 52 Закона РФ от 17 января 1992 г. (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 г. с последующими изменениями и дополнениями) "О прокуратуре Российской Федерации" финансирование органов прокуратуры осуществляется из федерального бюджета. Объемы финансирования утверждаются федеральным законом о государственном бюджете на соответствующий период (год) строго по кодам бюджетной классификации.

Вышеприведенная ст. 1070 ГК РФ конкретно определяет за счет какой казны производится возмещение вреда в частности, в случае незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Данная норма именно для таких случаев предусматривает ответственность казны Российской Федерации, то есть ст. 1070 ГК РФ является специальной нормой, поэтому ст. 158 Бюджетного кодекса применяться не должна.

Определение № 30В01-2

10. Вывод суда об отказе в разделе неоконченного строительством дома, нажитого в период брака, признан неправильным.

Решением суда П. было отказано в иске к К. о признании права собственности на 1/2 часть неоконченного строительством дома, возведенного в период брака.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам областного суда указанное решение отменено и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

Постановлением президиума областного суда указанное определение отменено и оставлено в силе решение суда об отказе в иске. При этом президиум указал, что дом недостроен и оснований считать такой объект в качестве жилого дома не имеется. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума областного суда и оставила без изменения определение кассационной инстанции, указав следующее.

В постановлении президиума областного суда не приведены основания к отмене определения суда, указанные в ст. 330 ГПК РСФСР.

Утверждение о том, что не имеется оснований считать недостроенный объект в качестве жилого дома, не основано на материалах дела, поскольку судом первой инстанции не выяснялся вопрос о возможности его использования в качестве жилого дома с учетом степени готовности и доведения до конца отдельных частей незавершенного строительством дома.

По иску супругов, совместно возводивших дом, суд вправе произвести раздел неоконченного строительством дома, если, учитывая степень его готовности, можно определить отдельные, подлежащие выделу части с последующей технической возможностью доведения строительства дома до конца.

При невозможности раздела неоконченного строительством дома суд может признать право на строительные материалы и конструктивные элементы дома.

Определение № 57В01-2

11. Вывод президиума краевого суда о том, что по спору о признании ордера недействительным по основаниям, предусмотренным ст.48 ЖК РСФСР, и другим требованиям, вытекающим из этого требования, в силу ст.208 ГК РФ исковая давность не распространяется, признан неправильным.

Прокурор обратился в суд с заявлением к Р. о признании ордера на жилое помещение недействительным, расторжении договора жилищного найма и признании недействительными договора приватизации и регистрационного удостоверения о праве собственности на квартиру, сославшись на то, что Р. представил в жилищные органы не соответствующие действительности сведения о нуждаемости в улучшении жилищных условий.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявления прокурора, суд исходил из того, что, хотя последний и представил не соответствующие действительности сведения о нуждаемости в улучшении жилищных условий, однако ордер на квартиру выдан в июле 1992 года, а в суд с заявлением прокурор обратился только в октябре 1998 года (спустя 6 лет), т.е. с пропуском установленного законом срока исковой давности, что в силу закона является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требования.

С таким выводом согласилась и кассационная инстанция.

Отменяя решение суда и кассационное определение, надзорная инстанция сослалась на то, что на возникшие правоотношения исковая давность в силу ст.208 ГК РФ не распространяется.

Такой вывод президиума краевого суда нельзя признать правильным.

Согласно ст.48 ЖК РСФСР ордер на жилое помещение может быть признан недействительным в судебном порядке в случаях представления гражданами не соответствующих действительности сведений о нуждаемости в улучшении жилищных условий, нарушения прав других граждан или организаций на указанное в ордере жилое помещение, неправомерных действий должностных лиц при решении вопроса о предоставлении жилого помещения, а также в иных случаях нарушения порядка и условий предоставления жилых помещений.

Требование о признании ордера недействительным может быть заявлено в течение трех лет со дня выдачи.

Поскольку прокурором предъявлено требование о признании ордера на жилое помещение недействительным по основаниям, предусмотренным ст.48 ЖК РСФСР, и той же нормой закона установлен трехгодичный срок для обращения в суд с указанным требованием, указание надзорной инстанции о том, что в данном случае должна быть применена ст.208 ГК РФ, является незаконным.

Поскольку остальные требования прокурора вытекают из требования о признании ордера недействительным, суд правильно отказал в удовлетворении заявления полностью.

Определение № 51-В01-3

12. Применение конфискации имущества как санкции за совершенное правонарушение возможно только на основании решения суда.

И. обратился в суд с жалобой на постановление заместителя начальника таможни, которым он признан виновным в нарушении таможенных правил, выразившемся в недекларировании транспортного средства, перемещаемого через таможенную границу РФ, и на основании ч.1 ст.279 Таможенного кодекса РФ подвергнут взысканию в виде конфискации автомашины.

Решением суда в удовлетворении жалобы отказано по тем основаниям, что обжалуемое постановление вынесено с соблюдением требований закона.

С данным выводом согласился и президиум областного суда, указав при этом, что вынесение таможенным органом постановления о конфискации имущества в виде санкции за таможенное правонарушение при наличии гарантии последующего

судебного контроля как способа защиты прав собственника не противоречит требованиям Конституции РФ.

Указанные выводы судебных инстанций нельзя признать правильными. Конституция РФ, имеющая высшую юридическую силу, прямое действие и применяющаяся на всей территории РФ, предусматривает, что законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ (ст. 15).

Согласно ст. 35 (части 1 и 3) Конституции РФ право частной собственности охраняется законом, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Эти конституционные гарантии распространяются на имущество, принадлежащее субъектам права собственности на законных основаниях.

Согласно правовой позиции, высказанной Конституционным Судом РФ в постановлении от 11 марта 1998 г. № 8-П по делу о проверке конституционности ст.226 Таможенного кодекса РФ, ч. второй ст.85 и ст.222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, конфискация может применяться как мера юридической ответственности, влекущая утрату собственником его имущества, только с вынесением соответствующего судебного решения. Вышеуказанное конституционное предписание о лишении имущества не иначе как по решению суда является обязательным во всех случаях, когда встает вопрос о применении санкции в виде конфискации имущества.

Определение № 34-В01 пр-3

13. Требования о ликвидации общественного объединения в связи с прекращением им своей деятельности в качестве юридического лица по основаниям, указанным в ст.ст.29 и 52 Федерального закона "Об общественных объединениях", подлежат рассмотрению районными судами.

Главное управление Министерства юстиции РФ по области обратилось в областной суд с заявлением о ликвидации и прекращении деятельности областной организации с исключением его из единого государственного реестра юридических лиц по основаниям, указанным в ст.ст.29, 52 Федерального закона от 19 мая 1995 г. (с последующими изменениями и дополнениями) "Об общественных объединениях".

Определением судьи областного суда в связи с неподсудностью дела данному суду указанное дело направлено для рассмотрения по существу в районный суд.

Направляя данное дело на рассмотрение в районный суд, судья правильно исходил из того, что указанное дело не может быть принято к производству областного суда в качестве суда первой инстанции, поскольку, как усматривается из ст.44 Федерального закона "Об общественных объединениях", к подсудности суда соответствующего субъекта РФ отнесены лишь дела по искам о ликвидации или запрете деятельности межрегиональных, региональных и местных общественных объединений в связи с нарушением ими действующего законодательства РФ, конституции или устава субъекта РФ, а также уставов общественного объединения.

Требования же о ликвидации общественного объединения в связи с прекращением им своей деятельности в качестве юридического лица по основаниям, указанным в ст. 29 и 52 Федерального закона "Об общественных объединениях", в силу ст. 114 ГПК РСФСР подлежат рассмотрению в соответствующем районном суде.

Определение № 66-Г01-13

14. Жалоба юридического лица об оспаривании нормативного правового акта субъекта РФ подлежит оплате государственной пошлиной в размере 10-кратного размера минимального размера оплаты труда.

Определением судьи областного суда оставлена без движения жалоба юридического лица о признании недействительным закона субъекта РФ, заявителю предложено оплатить государственную пошлину в размере 10-кратного размера минимального

размера оплаты труда.

Указанное определение оставлено без изменения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ по следующим основаниям.

Дела об оспаривании нормативных правовых актов в соответствии с п.2 ст.231 ГПК РСФСР в редакции Федерального закона от 7 августа 2000 г. № 120-ФЗ являются самостоятельной категорией дел, возникающих из административно-правовых отношений. Следовательно, жалоба об оспаривании нормативного правового акта должна быть оплачена государственной пошлиной применительно к п.п.7 п.1 ст.4 Закона РФ от 9 декабря 1991 г. (в редакции Федерального закона от 7 августа 2001 г.) "О государственной пошлине", то есть как исковое заявление неимущественного характера в размере 10% от минимального размера оплаты труда - для граждан и 10-кратного размера минимального размера оплаты труда - для юридических лиц.

Определение № 37-Г01-5

15. Согласно ч.2 ст.19 Конституции Российской Федерации запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам языковой принадлежности.

Решением суда отказано в удовлетворении жалобы заявителя о признании недействительной нормы конституции субъекта РФ о том, что президентом субъекта РФ может быть избран гражданин, владеющий русским языком и государственным языком этого субъекта РФ. При этом суд сослался на ч.ч.1 и 2 ст.68 Конституции РФ о том, что государственным языком РФ на всей территории является русский язык, а республики вправе устанавливать свои государственные языки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила указанное решение и удовлетворила заявленное требование по следующим основаниям.

Согласно п.2 ст.4 Федерального закона от 19 сентября 1997 г. (в редакции Федерального закона от 10 июля 2001 г.) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" гражданин РФ может избирать, быть избранным независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Закрепленное в ч.2 ст.68 Конституции РФ право республик в составе федерации устанавливать свои государственные языки наряду с государственным языком РФ не свидетельствует об обязательности предъявления в этих республиках специальных требований к знанию этих языков в качестве условия приобретения пассивного избирательного права, в том числе и при выборах главы государства.

Конституция РФ запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам языковой принадлежности (ч.2 ст.19).

Определение № 22-Г01-4

16. Отказ суда в индексации несвоевременно выплаченного по решению суда авторского вознаграждения признан неправильным.

Взысканное по решению суда с ответчика авторское вознаграждение было выплачено истцам ответчиком спустя некоторое время, в период которого имела место нестабильность цен. Указанное обстоятельство повлекло обращение в суд с иском к ответчику о возмещении убытков.

Отказывая в удовлетворении иска, судебные инстанции исходили из того, что авторское вознаграждение не является заработной платой и потому Закон РСФСР от 24 октября 1991 г. "Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР" не применим к спорному правоотношению, вопрос подлежит разрешению на основании правовых актов, регулирующих вопросы авторского права, которые индексацию не предусматривают, судом не установлено вины ответчика в несвоевременной выплате истцам авторского вознаграждения.

Такой вывод является ошибочным.

Спорное правоотношение является гражданско-правовым, регламентируется разделом У1 ГК РСФСР (1964 г.), исковые требования заявлены по основаниям ст.219 ГК РСФСР (1964 г.) и ст. 15 ГК РФ.

Поскольку ответственность за нарушение гражданско-правового обязательства предполагает реальное возмещение убытков, суммы авторского вознаграждения должны быть выплачены истцам с сохранением их покупательской способности, т.е. с учетом индекса роста потребительских цен применительно к правилам, установленным Законом РСФСР от 24 октября 1991 г. "Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР".

Индексация является механизмом, предназначенным для реализации принципа полного возмещения убытков в условиях нестабильности цен, поэтому право на взыскание индексации не должно ставиться в зависимость от вины должника в соответствии с общими правилами ответственности за неисполнение обязательств, установленных главой 25 ГК РФ.

Определение № 13-В00-2

17. В соответствии с п."в" ст. 71 Конституции Российской Федерации вопросы гражданства Российской Федерации находятся в ведении Российской Федерации.

Прокурор обратился в суд с заявлением о признании противоречащей федеральному законодательству содержащейся в постановлении законодательного органа власти субъекта РФ нормы предусматривающей указание во вкладыше к паспорту нового образца принадлежности гражданина к своей национальности.

Указанным выше решением верховного суда республики заявление прокурора оставлено без удовлетворения по тем основаниям, что возможность указания по желанию гражданина во вкладыше к паспорту своей национальной принадлежности является мерой обеспечения конституционного права граждан этого субъекта РФ. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила указанное решение и постановила новое решение об удовлетворении заявленного требования, указав следующее.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" паспорт гражданина Российской Федерации является документом, подтверждающим гражданство Российской Федерации. Вопросы гражданства в Российской Федерации, согласно п. "в" ст.71 Конституции Российской Федерации, находятся в ведении Российской Федерации. По предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Кроме того, вопрос, связанный с изготовлением вкладышей к паспортам и их содержанием, разрешен на федеральном уровне. Так, Указом Президента РФ от 13 марта 1997 г. "Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации" до принятия соответствующего федерального закона об основном документе, удостоверяющем личность гражданина РФ, на Правительство РФ возложена обязанность подготовить Положение о паспорте гражданина РФ. Во исполнение этого Указа Президента РФ, Правительством РФ 8 июля 1997 г. утверждено Положение, в котором содержатся указания о том, какие сведения о личности гражданина должен содержать паспорт (это фамилия, имя, отчество, пол, дата рождения и место рождения) (п.4). Положением республикам, находящимся в составе РФ, предоставлено право изготавливать вкладыши к паспортам, предусматривающим внесение в них на государственном языке (языках) республики сведений о личности гражданина (п.2), т.е. тех же сведений, которые должны содержаться в паспорте на русском языке, Внесение в паспорт каких-либо иных сведений, не предусмотренных Положением, не допускается (п.6). Как следует из указанных норм Положения, внесение в паспорт и во вкладыш к нему сведений о национальной принадлежности не предусмотрено.

Определение № 20-Г01-14

18. Правом принесения протеста на решение окружного военного суда обладает военный прокурор военного округа, а не его заместитель.

Военный прокурор гарнизона обратился в военный суд с заявлением в защиту прав Я. По решению военного суда гарнизона заявление было удовлетворено. В кассационном порядке решение суда не обжаловалось и опротестовано не было.

Президиум Восточно-Сибирского окружного военного суда, рассмотрев дело по протесту первого заместителя военного прокурора Сибирского военного округа, изменил решение военного суда гарнизона.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Военной коллегии, в котором предлагалось отменить постановление президиума окружного военного суда, в том числе в связи с существенным нарушением норм процессуального права, повлекшим вынесение незаконного постановления, протест удовлетворила и, отменив постановление президиума окружного военного суда, оставила в силе решение военного суда гарнизона по следующим основаниям.

В соответствии со ст.28 Положения от 4 августа 1981 г. "О военной прокуратуре", действующего в части, не противоречащей Федеральному закону от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации" и ст.320 ГПК РСФСР, правом принесения протеста на решение соответствующего окружного военного суда обладает военный прокурор военного округа.

Вместе с тем данное дело пересматривалось в порядке надзора по протесту первого заместителя военного прокурора военного округа, что недопустимо, так как протест, подписанный должностным лицом, не имеющим в силу закона права на его принесение, к рассмотрению не принимается.

Определение Военной коллегии № 4н-390/2000

19. Федеральным законом "О обязанности и военной службе" прямо предусмотрено, что его положения распространяются на правоотношения, возникшие между военнослужащими и военным ведомством по контрактам, заключенным до вступления в силу данного закона.

По решению гарнизонного военного суда удовлетворена жалоба М. на действия командира войсковой части, связанные с отказом представить его к досрочному увольнению с военной службы в запас по основаниям, предусмотренным подпунктом "а" п.3 ст.51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" и на действия Главнокомандующего РВСН по увольнению заявителя с военной службы по подпункту "б" п.1 ст.51 того же закона.

Окружной военный суд в феврале 1999 г. отменил указанное решение и вынес новое - об оставлении жалобы М. без удовлетворения. В 2000 г. президиум этого окружного военного суда кассационное определение оставил без изменения.

В протесте заместителя Главного военного прокурора предлагалось отменить кассационное определение и постановление президиума в отношении М. в связи с неправильным толкованием норм материального права и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Ошибочным, согласно протесту, являлся вывод суда надзорной инстанции о том, что правила, содержащиеся в подпункте "а" п.3 ст.51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе", не могут распространяться на заявителя, поскольку вопрос о досрочном увольнении с военной службы в связи с существенным и систематическим нарушением в отношении него условия контракта им мог быть поставлен только с момента вступления этого закона в силу, то есть с 1998 г.

В соответствии со ст.60 указанного выше закона заключенные до вступления его в силу контракты о прохождении военной службы действуют в течение сроков, на

которые они были заключены. Таким образом, законом прямо предусмотрено, что его положения полностью распространяются на все правоотношения, возникшие между военнослужащими и военным ведомством по контрактам, заключенным ранее.

Военная коллегия протест по изложенным в нем основаниям удовлетворила.

Определение Военной коллегии .№ 5н-431/2000

20 Контракт о прохождении военной службы вступает в силу со дня его подписания военнослужащим и соответствующим должностным лицом, а не с момента объявления его в приказе командира войсковой части.

Как усматривается из материалов дела, по приказу командира войсковой части К. была уволена с военной службы по истечению срока контракта в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе. Считая эти действия командования незаконными, она обратилась в военный суд с жалобой, в которой просила отменить приказ командира части об ее увольнении и исключении из списков личного состава части и обязать указанное должностное лицо заключить с ней контракт.

В судебном заседании, обосновывая свои требования, К. указала, что за три месяца до окончания контракта она подала рапорт на заключение нового контракта. Командир части заключил такой контракт, при этом выдал ей на руки один экземпляр. Однако впоследствии она была уволена с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

Гарнизонный военный суд отказал К. в удовлетворении жалобы. Данное решение оставлено без изменения окружным военным судом. В обоснование выводов суд первой инстанции указал в решении, что К. была уволена в запас обоснованно в связи с достижением предельного возраста. В проекте 2 заключенного с ней контракта о прохождении военной службы, на который она ссылалась, отсутствуют необходимые атрибуты данного документа: номер и дата приказа командира войсковой части о вступлении этого контракта в силу. То обстоятельство, что командир части не возражал против заключения с ней контракта, в дальнейшем не обязывало его данный контракт подписывать, поскольку в соответствии с п.6 ст.34 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" командир вправе сам принять такое решение.

В протесте председателя Военной коллегии ставился вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений по следующим основаниям.

В соответствии с п.6 ст.34 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" командир (начальник) принимает решение о заключении нового контракта о прохождении военной службы или об отказе в его заключении с военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, не позднее чем за три месяца до истечения срока действующего контракта. Согласно п.4 ст. 32 названного закона контракт вступает в силу со дня его подписания соответствующим должностным лицом в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы. В ст.49 данного закона установлено, что с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, может заключаться контракт в порядке, определяемом Положением о порядке прохождения военной службы.

Согласно п.2 действовавшего в тот период Указа Президента Российской Федерации от 4 января 1999 г. № 4 "Вопросы прохождения военной службы" с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, разрешалось заключать контракты о прохождении военной службы сроком на один год, три года и пять лет.

Как установлено судом, К. 19 декабря 1998 г., т.е. за три месяца до окончания контракта подала рапорт с просьбой о заключении нового контракта. На рапорте имеются резолюции от 22 декабря 1998 г. командира войсковой части, который не возражал по существу рапорта, а также вышестоящего начальника - командира

дивизии о продлении контракта. Командир части подтвердил в судебном заседании, что он был не против продлить данный контракт и даже обещал это. В деле имеется контракт, заключенный К. с Министерством обороны Российской Федерации. Данный документ подписан командиром войсковой части (уполномоченным заключать контракты) и К. Их подписи скреплены гербовой печатью войсковой части. Командир части и К., каждый в отдельности, подтвердили, что этот контракт был составлен до убытия последней в отпуск в конце декабря 1998 г. Эти обстоятельства, как было указано в протесте, свидетельствуют о том, что не позднее чем за три месяца до истечения срока действовавшего контракта с К. был заключен контракт о прохождении военной службы. В свою очередь, вывод военного суда о том, что новый контракт не заключался, противоречит материалам дела. При этом указание в судебных решениях о том, что в контракте отсутствуют номер и дата издания приказа командира войсковой части об объявлении данного контракта, не может поставить под сомнение законность его заключения, поскольку это обстоятельство не является необходимым условием для вступления контракта в силу. Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия протест по изложенным в нем основаниям удовлетворила, отменила состоявшиеся по делу судебные решения и направила дело на новое рассмотрение.

Определение Военной коллегии № 4н-392/2000

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Вопрос: Подлежат ли применению нормы трудового законодательства при рассмотрении дел о восстановлении на работе граждан, проходивших службу в таможенных органах?

Ответ: В соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона от 31 июля 1995 г. N 119-ФЗ "Об основах государственной службы Российской Федерации" (с последующими изменениями) особенности государственной службы в отдельных государственных органах устанавливаются федеральными законами. Служба в таможенных органах как особый вид государственной службы граждан Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 21 июля 1997 г. N 114-ФЗ "О службе в таможенных органах Российской Федерации".

Указанный выше Федеральный закон от 21 июля 1997 г. определяет порядок прохождения службы в таможенных органах и организациях ГТК России, регламентирует вопросы присвоения специальных званий, применения и наложения дисциплинарных взысканий, поступления на службу в таможенные органы, увольнения и восстановления сотрудников таможенных органов в должности и другие вопросы, связанные с прохождением службы в этих органах. В соответствии со ст. 30 этого Закона порядок применения поощрений и наложения дисциплинарных взысканий устанавливается Дисциплинарным уставом таможенной службы, утверждаемым Президентом Российской Федерации (такой Устав был утвержден Указом Президента Российской Федерации от 16 ноября 1998 г. N 1396).

Учитывая изложенное, при рассмотрении дел о восстановлении на работе граждан, проходивших службу в таможенных органах, необходимо руководствоваться названными выше специальными нормами, регулирующими спорные правоотношения, а не нормами трудового законодательства. Последние могут быть применены при разрешении возникшего спора лишь при отсутствии специальных норм, регулирующих права и обязанности сторон, вытекающие из контракта, заключенного между гражданином и таможенным органом.

Вопрос: Возможно ли возложение ответственности на причинителя вреда по достижении им совершеннолетия, если вред причинен до наступления совершеннолетия и введения в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации?

Ответ: В соответствии со ст. 450 ГК РСФСР, действовавшей на то время, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим пятнадцати лет, отвечали его родители или опекуны. Эта их обязанность не прекращалась и после совершеннолетия ребенка, причинившего вред. Ответственность самого причинителя вреда, в том числе по достижении им совершеннолетия, законом не была предусмотрена.

Возможность возложения при определенных условиях обязанности по возмещению вреда на самого причинителя вреда по достижении им совершеннолетия была установлена частью второй Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 4 ст. 1073), введенной в действие с 1 марта 1996 г. Однако нормы этого Кодекса применяются к обязательственным отношениям, возникшим после введения его в действие (ст. 5 Федерального закона от 26 января 1996 г. N 15-ФЗ "О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации").

Так как на момент причинения вреда ответственными за причиненный вред признавались родители, обязательственные отношения не могли возникнуть в связи с отсутствием закона, допускавшего ответственность по достижении совершеннолетия.

Возложение на несовершеннолетнего причинителя вреда на основании п. 4 ст. 1073 ГК РФ обязанности по возмещению вреда, причиненного им до 1 марта 1996 г., противоречило бы ст. 5 указанного выше Федерального закона, а также ч. 1 ст. 54 Конституции Российской Федерации, согласно которой закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Поскольку закон, допускающий ответственность несовершеннолетнего причинителя вреда, на момент причинения вреда отсутствовал, то нормы позднее принятого закона, установившего ответственность, не могут быть применены.

Вопрос: Вправе ли органы местного самоуправления создать муниципальные внебюджетные фонды?

Ответ: Согласно ч. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

В соответствии со ст. 28 Федерального закона от 28 августа 1995 г. "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" экономическую основу местного самоуправления составляют муниципальная собственность, местные финансы, имущество, находящееся в государственной собственности и переданное в управление органам местного самоуправления, а также в соответствии с законом иная собственность, служащая удовлетворению потребностей населения муниципального образования.

Статья 29 указанного Закона предусматривает, что в состав муниципальной собственности входят, в частности, муниципальные внебюджетные фонды.

То обстоятельство, что ст. 9 Бюджетного кодекса Российской Федерации не относит к компетенции органов местного самоуправления в области регулирования бюджетных правоотношений создание муниципальных внебюджетных фондов, само по себе, без анализа действующего федерального законодательства, не дает основания полагать, что такого права органы местного самоуправления не имеют.

Федеральный закон от 28 августа 1995 г. "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" сохранил свою юридическую силу и после введения в действие Бюджетного кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что органы местного самоуправления вправе создать муниципальные внебюджетные фонды.

Вопрос: Согласно ст. 49.3 Жилищного кодекса РСФСР, если дом, в котором находятся приватизированные квартиры, подлежит сносу по основаниям, предусмотренным законодательством, выселяемым из него собственникам квартир с их согласия предоставляется равноценное жилое помещение на праве собственности либо иная компенсация.

Учитываются ли при решении вопроса о выселении из такой квартиры правила ст. ст. 40 и 41 Жилищного кодекса РСФСР, в соответствии с которыми жилое помещение предоставляется гражданам в пределах нормы жилой площади и в одну комнату не допускается вселение лиц разного пола старше девяти лет, кроме супругов (в квартире, кроме собственников, проживают члены их семьи, не участвовавшие в приватизации)?

Ответ: Так как в ст. 49.3 Жилищного кодекса РСФСР указано, что собственникам квартир предоставляется именно равноценное жилое помещение, то можно сделать вывод, что названные граждане не имеют права требовать предоставления жилой площади, большей по размеру, чем та, из которой они выселяются (с учетом лиц, проживающих в квартире и не принимавших участия в приватизации), и, следовательно, положения ст. ст. 40 и 41 Кодекса в данном случае не должны применяться.

БАНКОВСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В связи с изменениями банковского законодательства, произошедшими в связи с принятием Федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" и "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", при разрешении конкретных дел следует учитывать, что ряд положений этих Законов устанавливают особенности применения норм процессуального законодательства.

В частности, изменения в ст. 25 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" предусматривают, что обжалование решения Банка России о назначении временной администрации, а также применение мер по обеспечению исков в отношении кредитной организации не приостанавливают деятельности временной администрации. Одновременно ст. 20 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" (в новой редакции) установлен пресекательный тридцатидневный срок возможности обжалования решения Банка России об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций со дня публикации данного сообщения в "Вестнике Банка России". При этом обжалование решения Банка России об отзыве лицензии не приостанавливает действия указанного решения Банка России.

(Обзор подготовлен
отделом работы с законодательством
Верховного Суда
Российской Федерации)